

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-63-1-16-21
УДК 81+821.161.1

ОРНИТОНИМЫ В ПОЭЗИИ А. А. ФЕТА

© Ван Сыци

ORNITONYMS IN A. FET'S POETRY

Wang Siqu

Ornithonyms are nominations of birds. Ornithonyms are of interest for Russian linguistics, but they have not been sufficiently studied. This is also true for ornithonyms in literary texts, including the works of Russian poets. The aim of the research is to study the role of ornithonyms in the poetry of A. Fet. We have used semiotic and linguistic statistical research methods. The content analysis includes the study of A. Fet's works in 1839–1892. We have used Dieter Lamping's classification to determine the functions of ornithonyms. As a result, we have established that a significant proportion of the poet's works contain ornithonyms and the list of birds' names is very extensive. Most often, A. Fet uses ornithonyms in a figurative sense, but a third of ornithonyms function in their literal sense, which helps the poet to create a special poetic "landscape". The analysis of the semantic characteristics of ornithonyms in A. Fet's poetry shows that the poet successfully creates allegories, comparisons, metaphors and metonymy on their basis. In accordance with the classification of the proper names' functions, we identify the following functions of ornithonyms in A. Fet's poetry: identification, illusion, characterization, accentuation, perspective, aesthetics and mythologization.

Keywords: onomasiology, onomastics, ornithonym, functions of ornithonyms, poetic discourse, A. Fet.

Орнитонимы как номинации птиц представляют интерес для отечественного языкознания, однако изучены недостаточно. Указанное справедливо и для орнитонимов в художественных текстах, в том числе в произведениях русских поэтов. Цель исследования — изучение роли орнитонимов в поэзии А. А. Фета. Используются такие методы исследования, как семиотический и лингвостатистический. Контент-анализ включал исследование произведений А. А. Фета за период 1839–1892 гг. Для определения функций орнитонимов в работе используется классификация собственных имён Дитера Лампинга. В результате установлено, что значительная доля произведений поэта содержит орнитонимы. При этом перечень названий птиц весьма обширен. Чаще всего орнитонимы употребляются А. А. Фетом в переносном значении, однако треть их функционирует в прямом смысле, что помогает поэту создавать особый поэтический «пейзаж». Анализ семантических характеристик наименований птиц в поэзии А. А. Фета показал, что на основе орнитонимов поэтом успешно создаются аллегории, сравнения, метафоры и метонимии. В соответствии с классификацией функций имен собственных определяются функции орнитонимов в поэзии А. А. Фета, в том числе идентификационная, иллюзионная, характеристическая, выделительная, перспективная, эстетическая, мифологизационная.

Ключевые слова: ономазиология, ономастика, орнитоним, функции орнитонимов, поэтический дискурс, А. А. Фет.

Орнитоним является одним из разрядов зоонимов, обозначающих птиц. В связи с правилами обозначения объектов биологической систематики орнитонимы представляют собой категорию имен собственных, обозначают какой-либо таксон (род, вид и так далее) и пишутся с заглавной буквы. Например, род Орлы включает в себя виды: Беркут, Могильник, Каменный орёл, Степной орёл, Серебристый орёл, Клинохвостый орёл и так далее [Иванов, Штегман, с. 121–123]. То есть в биологической науке орнитонимы выпол-

няют номинативную функцию и обозначают узкий круг объектов [Живоглядов, с. 102]. В результате апелляции орнитонимы употребляются в разговорной речи как имена нарицательные, то есть функционируют как несобственные имена и обозначают широкий круг объектов [Сызранова, с. 10]. Например, орлами называют всех крупных бурых птиц с характерным длинным, крючкообразным когтем заднего пальца, хотя орлом на таком основании несведущему человеку может показаться также ястреб и сокол.

Таким образом, естественно, что материал орнитонимов признается исследователями интересным [Там же, с. 176]. Однако научное исследование данного материала только начинается, причем параллельно и в разных отраслях филологической науки – ономазиологии и ономастике [Доржиева, Щербакова, с. 6].

В литературной ономастике со второй половины прошлого столетия определенное внимание уделялось изучению имен собственных, играющих значительную роль в художественных произведениях [Там же, с. 66]. Данная традиция продолжается и в работах современных исследователей поэтического дискурса [Юсупов, Юсупова, с. 261]. Как отмечается, лирический характер поэзии всегда приносил в поэтический дискурс загадку [Курило, с. 98], формируя «поэзию смыслов» [Сабирова, с. 349]. Этот мир смыслов в полной мере ярко представлен в поэзии А. А. Фета [Скляр, с. 122]. Ономастическое пространство оригинальной поэзии А. А. Фета было описано в одноименной статье С. К. Константиновой [Константинова, 2018, с. 9], а также в работе Х. Ш. Курбонова [Курбонов, с. 205]. Тем не менее, целенаправленное исследование особенностей функционирования орнитонимов в поэзии А. А. Фета до сих пор не проводилось.

Целью нашей работы является изучение особой роли орнитонимов в поэзии А. А. Фета. Собранный ономастический материал включает 215 орнитонимов из 907 поэтических произведений А. А. Фета. Использование семиотического метода позволило выявить знаковый характер ономастических единиц и их системную организацию в пределах орнитонимии ономастического пространства поэтических произведений А. А. Фета. Еще одним важным для данной работы специальным методом стал лингвостатистический метод контент-анализа произведений

А. А. Фета за период 1839–1892 гг. Для определения функций орнитонимов в работе используется классификация функций имен собственных такого автора, как Дитер Лампинг [Lamping]. В упомянутой классификации присутствуют:

- 1) функция идентификации, которая заключается в предельной индивидуализации совокупности характерных черт персонажа или места;
- 2) функция «иллюзии», направленная на создание и поддержание некоей иллюзии реальности картины повествования;
- 3) функция характеристики, которая заключается в наделении персонажа или места определенными или характерными чертами;
- 4) функция акцентирования и группировки, которая включает в себя вычленение одного из персонажей, а также группировку совокупностей персонажей;
- 5) функция перспективации, которая заключается в формировании «красной нити» повествования, в том числе изложение авторской точки зрения на то или иное явление;
- 6) функция эстетизации, направленная на создание восприятия прекрасного;
- 7) функция мифологизации, которая заключается в формировании художественного вымысла, основанного на реальных событиях в истории человечества.

Орнитонимы для проведения исследования выбирались методом сплошной выборки из 80475 слов лирических произведений А. А. Фета. Проведенный статистический анализ числа орнитонимов показал, что поэт часто использовал наименования птиц в своих стихах. Как следует из данных таблицы 1, из 907 произведений 146, то есть 16,10%, содержат, как минимум, один орнитоним. При этом перечень названий птиц весьма обширен – 25 номинаций.

Таблица 1.

Частотные характеристики материалов исследования

Показатели	Количество произведений А. А. Фета		Количество слов произведений А. А. Фета			
	Всего	С орнитонимами	Всего	Орнитонимы-номинации	Орнитонимы-словоформы и дериваты	Упоминания орнитонимов (всего)
Количество	907,00	146,00	80475,00	25,00	90	215
Доля, %	100	16,10	100	0,03	0,11	0,27

Наиболее часто упоминается в поэзии А. А. Фета родовая номинация *птицы*. Например: *Снова птицы летят издалика / К берегам, расторгающим лед* («Весенние мысли») [Фет, с. 44]. Упоминаются также 24 видовые номинации (количественные характеристики орнитонимов в поэзии А. А. Фета приведены ниже в таблице 2).

Первым по частоте упоминаний выступает слово *соловей*. Например: *Там часто слушал я / Прибрежных волн мятежный спор / И песни соловья* («Над морем спит косматый бор») [Там же, с. 247]. Значительно уступает по частоте употребления слово *орел*. Например: *Как на всех, орел с неизмеримой / На тебя слетает высоты* («Кур-

ган») [Там же, с. 288]. 15 раз в поэзии А. А. Фета упоминается лексема *голубь*. Например: *Здесь она города создала; по храмам и роцам / Сладостный жар не остыл в гнездах ее голубей* («Амимона») [Там же, с. 114]. Почти в той же мере уступает по частоте упоминания лексема *петух*. Например: *Петух заботливый, копясь на дороге, / Кричит... а дедушка брадатый на пороге* («Вот утро севера – сонливое, скупое») [Там же, с. 58]. К нередко упоминаемой в поэзии

А. А. Фета можно отнести и слово *лебедь*. Например: *И речка к ней на середину / За льдиной выпускает льдину, / Как будто стаю лебедей* («Опять незримые усилья») [Там же, с. 46]. Восемь раз в поэзии А. А. Фета упоминается лексема *журавль*. Например: *Как тихо! – Постоим. – Я слышу, стадо мчится: / То журавли; зрчком их сокол не найдет* («Всплываю на простор сухого океана») [Там же, с. 458]. Остальные номинации птиц упоминаются достаточно редко.

Таблица 2.

Количественные характеристики орнитонимов в поэзии А. А. Фета

Номинация	Количество упоминаний	Доля в выборке орнитонимов, %	Слова, словоформы и дериваты (количество упоминаний)
птица	59	27,44	птица (4), птице (1 дат., 2 предлож.), птицей (8), птицы (14), птиц (8), птицам (1); птичка (9), птичке (3), птичку (1), птичкой (2), птички (2 мн. число), птичек (2), птичкам (1); птичий (1)
соловей	53	24,65	соловей (24), соловья (11), соловьем (1), соловьи (5), соловьев (2); соловушко (1); соловьиный (4), соловьиным (1), соловьиное (1), соловьиной (2); соловьихи (1)
орел	16	7,44	орел (6), орла (3), орлу (2), орлом (1); орлятам (1); орлиный (2), орлиных (1)
голубь	15	6,98	голубь (1), голубя (1), голуби (1), голубей (1); голубка (1), голубкой (2); голубицы (1), голубице (1), голубицу (1), голубчик (2), голубушка (2), приголубит (1)
петух	14	6,51	петух (3), петуха (1), петухом (1), петухи (5), петухов (2 мн. число), петухами (1); петуший (1)
лебедь	11	5,12	лебедь (5), лебедя (1), лебедей (2); лебедином (1), лебединые (1), лебединых (1)
журавль	8	3,72	журавли (6), журавлей (1), журавлях (1)
ворон	6	2,79	ворон (5), ворону (1)
перепел	5	2,33	перепел (2), перепела (1); перепелка (1), перепелок (1)
воробей	5	2,33	воробей (2), воробьев (1), воробью (1), воробьями (1)
жаворонок	3	1,40	жаворонка (1), жаворонку (1), жаворонком (1)
коростель	2	0,93	коростели (2)
коршун	2	0,93	коршун (1), коршуном (1)
кукушка	2	0,93	кукушка (1), кукушки (1)
утка	2	0,93	утка (2)
кулик	2	0,93	кулик (1), кулики (1)
сова	2	0,93	сова (2)
горlinka	1	0,47	горlinkи (1)
жар-птица	1	0,47	жар-птица (1)
индейка	1	0,47	индейка (1)
касатка	1	0,47	касатки (1)
синица	1	0,47	синичка (1)
сокол	1	0,47	сокол (1)
сыч	1	0,47	сыч (1)
ястреб	1	0,47	ястребу (1)
Всего 25	Всего 215	Всего 100	Всего 90

Результаты контент-анализа показали, что, хотя довольно часто орнитонимы поэтом употребляются в переносном смысле, значительная их доля функционирует в прямом денотативном значении (анализ смысловых характеристик орнитонимов в поэзии А. А. Фета приведен в таблице 3). Например: *Гордый лебедь каждой весной / С протянутой шеей летает вокруг / И са-*

дится с размаха / На тихие воды («Я люблю многое, близкое сердцу») [Там же, с. 95]. Не противопоставляя, а соблюдая естественные денотативно-сигнификатные отношения орнитонима *лебедь*, поэт описывает природу России. Таких примеров в материале исследования выявлено достаточно много, и все они подтверждают мнение об особой «пейзажности» поэзии А. А. Фета

[Митяева, с. 222], [Стеглянникова, с. 351]. Можно сказать, что в творчестве поэта орнитонимы выполняют «иллюзионизирующую» функцию (создают иллюзию реальности, убеждают читателя в реальности персонажей и всего остального [Доржиева, Щербакова, с. 67]).

Таблица 3.

Смысловые характеристики орнитонимов
в поэзии А. А. Фета

Показатели	Прямой смысл	Переносный смысл		
		Всего	Антропоморфные орнитонимы	Олицетворение
Количество	76	139	49	90
Доля, %	35,35	64,65	22,79	41,86

Орнитонимы в биологической систематике являются именами собственными. В ходе апелляции они теряют биологическую точность и становятся более обобщенными по смыслу именами нарицательными (апеллятивами). Проведенный анализ продемонстрировал, что в поэзии А. А. Фета названия птиц всегда функционируют как апеллятивы. При этом чаще всего орнитонимы употребляются для подчеркивания красоты российской природы. Также номинации птиц используются для идентификации характерного географического места. Например: *Был чудный майский день в Москве; / Кресты церквей сверкали, / Вились касатки под окном / И звонко щебетали* («Был чудный майский день в Москве») [Фет, с. 151]. Приведенный пример иллюстрирует выполнение орнитонимом задачи «идентификации». Идентификационная функция реализуется в художественных текстах, как правило, посредством идентификаторов, а также квалификаторов [Доржиева, Щербакова, с. 67]. В вышеуказанном примере идентификаторами Москвы служат касатки – характерные для средней полосы России небольшие юркие птицы – ласточки.

С помощью диалектных дериватов-орнитонимов в поэзии А. А. Фета часто передается характер персонажа. Например: *А ты еще ее, Вакхиду, голубицу, / Решился променять на флейтищусрамницу, / На черноглазую Цимбалу* («Лизис и Вакхида (Идиллия)») [Фет, с. 320]. Здесь употребление слова *голубица* указывает на невинность девушки. Лексема *голубица* в отношении фетовского персонажа выполняет задачу характеристики. Эту функцию, как правило, реализуют имена собственные, выражающие экспрессию, имена, несущие эмоциональный «заряд» [Доржиева, Щербакова, с. 67].

В работе С. К. Константиновой и Е. Н. Сергеевой отмечается, что основополагающая черта поэтического представления А. А. Фета – мета-

форичность [Константинова, Сергеева, с. 3]. Анализ семантических характеристик орнитонимов в поэзии А. А. Фета позволил установить, что довольно часто орнитоним используется в метафорах (34,4%) (см. таблицу 4 «Анализ семантических характеристик орнитонимов в поэзии А. А. Фета»). Например: *В замолкнувший чертог к Минерве и к Зевесу / Вслед за тобой толпа ликующая шла, – / И тихо древнюю ты раздвигал завесу / С громодержащего орла* («Памяти Д. Л. Крюкова») [Фет, с. 203]. Здесь *орел* – атрибут бога Зевса в греческой мифологии, он выполняет функцию мифологизации образа. Часто мифологическая функция соотносится с определенной темой или даже «пластом» художественных произведений в культуре. Например, Змей Горыныч в восточно-славянской культуре – постоянный герой сказочных мифов. В ментальном пространстве культуры народа такое имя сливается с персонажем, присваивает его магический ореол [Доржиева, Щербакова, с. 67]. В данном случае орнитоним является частью античного мифологизированного контекста. В работе А. А. Новиковой также выражено мнение, что творчество А. А. Фета служит ярким примером единства античной поэзии и поэзии нового времени [Новикова, с. 271].

Таблица 4.

Анализ семантических характеристик
орнитонимов в поэзии А. А. Фета

Тропы	Количество	Доля, %
Аллегория	18	8,37
Сравнение	16	7,44
Метафора	74	34,4
Метонимия	31	14,4

С помощью метафор с орнитонимами поэт выражает своё отношение к тому или иному предмету. Например, хрупкость чувства любви А. А. Фет подчеркивает с помощью образа соловья: *Дорожа соловьиным покоем, / Я ночного певца не спугну / И устами, спаленными зноем, / К освежительной влаге прильну* («Ключ») [Фет, с. 163]. Таким образом, следует говорить о функции «перспективации» орнитонимов (перспективация – примат роли имен в обосновании перспективы повествования, формировании ее «красной нити»). Особенность функции перспективации, в отличие от других, заключается в том, что внимание читателя смещается автором на образ автора повествования, что приводит к изменению ракурса восприятия и точки литературного обозрения [Доржиева, Щербакова, с. 67].

В работе С. К. Константиновой отмечается также, что чрезвычайно большое место в творчестве А. А. Фета занимают сравнения [Констан-

тинова, 2013, с. 3]. Наш материал показывает, что в контексте поэтического сравнения номинации птиц используются 16 раз. Например, поэт сравнивает Гафиза (Хафиза, Шемс-Эддин-Мухаммеда) – знаменитого персидского поэта – с соловьем: *Соловей Гафиз ту розу / Будет петь, что знаешь ты* («Ветер нежный, окрыленный») [Фет, с. 411]. *Соловей* служит для индивидуализации образа конкретного Гафиза, то есть выполняет задачу «выделения и группировки». Такая функция связана, в первую очередь, с заострением внимания читателя как реципиента художественного текста. Выделение и группировка, каждое по-своему, решают проблему привлечения внимания лишь к отдельному субъекту. Причем субъектом может быть как персонаж, так и группа персонажей. Д. Лампинг называет два основных способа реализации данной функции: странное имя и безымянность / анонимность как маркированная пустота [Lamping, с. 57]. Или же А. А. Фет сравнивает Петра Алексеевича Палена (известного тем, что в эпоху правления Павла I был кавалерийским генералом, возглавившим «дворцовый переворот») с петухом: *Вот Пален; петухом ли шаманским, / Аистом ли его назвать? / Он поится одним шампанским; / Полегче, ног бы не сломать!* («В зверинец мой раскрыты двери») [Фет, с. 335]. Семантика орнитонима здесь включает пейоративную оценочную коннотацию и выполняет дополнительную эстетическую функцию, показывая отношение поэта к персонажу. Особую роль в осуществлении функции эстетизации Д. Лампинг отводит эвфоническим и оноματοпоэтическим приемам, включая использование броского имени, его нестандартность, что может также вызывать комический эффект [Lamping, с. 83].

Анализ семантических характеристик орнитонимов в поэзии А. А. Фета позволил установить, что довольно часто орнитоним используется в аллегориях (8,37%). Например, в стихотворении о соседке и соловье поэт описывает чувство лирического героя с помощью иносказательного образа соловья: *Что ж не поет соловей или что ж не выходит соседка? ... / Может, сегодня мы все трое друг друга поймем* («Право, от полной души я благодарен соседу») [Фет, с. 94].

Также орнитонимы нередко используются в метонимиях (14,4%). При этом чаще всего поэт использует образы соловья и петуха. Например, словосочетание *четыре часа утра* заменяется *третьим петушиным криком*; при этом словосочетания находятся во временной связи друг с другом: *Петухи недавно / В третий раз пропели* («Спи – еще зарею») [Там же, с. 74].

Таким образом, орнитонимы в поэзии А. А. Фета встречаются достаточно часто и выполняют важные функции. Используя классификацию функций имен собственных Дитера Лампинга, мы выделили следующие функции орнитонимов в поэзии А. А. Фета: идентификационную, то есть определяющую персонаж или место действия; иллюзионную, то есть погружающую читателя в почти реальный мир; характеризационную, выражающуюся в акцентуации черт персонажа; выделительную, ограничивающую черты отдельного персонажа; перспективную, то есть выражающую точку зрения или философию автора; эстетическую, подчеркивающую комизм повествования; мифологизационную, подчеркивающую тематический – исторический или теологический – аспект.

Список литературы

- Доржиева Г.С., Щербакова А. А. Ономазиология vs ономастика: проблемы номинации. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2019. 196 с.
- Живоглядов А. А. Поэтическая функция английских антропонимов в контексте ключевых понятий филологического анализа текста // Филологические науки. 2010. № 1. С. 98–109.
- Иванов А. И., Штегман Б. К. Краткий определитель птиц. Ленинград: Наука, 1978. 560 с.
- Константинова С. К. Ономастическое пространство оригинальной поэзии А. А. Фета // Курское слово. 2018. № 18. С. 3–9.
- Константинова С. К. Творительный сравнения в поэзии А. А. Фета // Курское слово. 2013. № 10. С. 3–11.
- Константинова С. К., Сергеева Е. Н. Развернутая метафора в поэзии А. А. Фета // Incipio. 2012. № 7. С. 3–10.
- Курбонов Х. Ш. Ономастическое пространство переводов А. Фета // Вестник Педагогического университета. 2015. № 5-1 (66). С. 203–205.
- Курило В. Г. Природа, духовность, музыка в лирике А. А. Фета // Филолог года. 2019. С. 98–102.
- Митяева Т. В. Своеобразие лирической поэтики А. А. Фета // Научные вести. 2018. № 5. С. 222–225.
- Новикова А. А. Античность в поэзии А. А. Фета // Язык. Образование. Культура. Курский государственный медицинский университет; ООО «МедТестИнфо». 2019. С. 271–278.
- Сабирова А. И. Лексический уровень поэтического текста (на примере языка поэзии А. А. Фета) // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство. Межвузовский сборник. Уфа, 2019. С. 349–355.
- Скляр Е. С. Мир эмоций в поэзии А. А. Фета // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2. С. 122–124.

Стекланникова С. Ю. Пейзажная лирика Ф. И. Тютчева и А. А. Фета в немецких антологиях второй половины XX – начала XXI в // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 351–356.

Сызранова Г. Ю. Ономастика. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. 248 с.

Фет А. А. Полное собрание стихотворений // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/fet_afanasiy/polnoe_sobranie_stihotv_oreniy.html (дата обращения: 11.12.2020).

Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Поэтическая ономастика татарской поэзии первой половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 261–264.

Lamping, Dieter. Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens, Bonn: Bouvier, 1983. 135 p.

References

Dorzhieva, G. S., Shcherbakova, A. A. (2019). *Onomasiologiya vs onomastika: problemy nominatsii* [Onomasiology vs Onomastics: Problems of Nomination]. 196 p. Ulan-Ude, Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

Fet, A. A. (2020). *Polnoe sobranie stihotvoreniy* [Complete Collection of Poems]. Elektronnaia biblioteka Roy-alLib.com. URL: https://royallib.com/book/fet_afanasiy/polnoe_sobranie_stihotv_oreniy.html (accessed: 11.12.2020). (In Russian)

Iusupov, A. F., Iusupova, N. M. (2019). *Poeticheskaya onomastika tatarskoi poezii pervoi poloviny XX veka* [Poetic Onomastics of Tatar Poetry in the First Half of the Twentieth Century]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. T. 12, No. 3, pp. 261–264. (In Russian)

Ivanov, A. I., Shtegman, B. K. (1978). *Kratkii opredelitel' ptits* [A Concise Bird Guide]. 560 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Konstantinova, S. K. (2013). *Tvoritel'nyi sravneniia v poezii A. A. Feta* [The Instrumental-of-Comparison in the Poetry of A. A. Fet]. Kurskoe slovo, No. 10, pp. 3–11. (In Russian)

Konstantinova, S. K. (2018). *Onomasticheskoe prostranstvo original'noi poezii A. A. Feta* [The Onomastic Space of the Original Poetry of A. A. Fet]. Kurskoe slovo, No. 18, pp. 3–9. (In Russian)

Konstantinova, S. K., Sergeeva, E. N. (2012). *Razvernutaia metafora v poezii A. A. Feta* [An Extended

Metaphor in the Poetry of A. A. Fet]. Incipio, No. 7, pp. 3–10. (In Russian)

Kurbonov, H. Sh. (2015). *Onomasticheskoe prostranstvo perevodov A. Feta* [Onomastic Space of A. Fet's Translations]. Vestnik Pedagogicheskogo universiteta, No. 5–1 (66), pp. 203–205. (In Russian)

Kurilo, V. G. (2019). *Priroda, duhovnost', muzyka v lirike A. A. Feta* [Nature, Spirituality and Music in A. A. Fet's Lyrical Poetry]. Filolog goda 2019. Pp. 98–102. (In Russian)

Lamping, Dieter (1983). *Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens* [The Name in the Story. On the Poetics of Personal Names]. Bonn, Bouvier. 135 p. (In German)

Mitiaeve, T. V. (2018). *Svoeobrazie liricheskoi poetiki A. A. Feta* [The Originality of A. A. Fet's Lyric Poetics]. Nauchnye vesti, No. 5, pp. 222–225. (In Russian)

Novikova, A. A. (2019). *Antichnost' v poezii A. A. Feta* [Antiquity in A. Fet's Poetry]. Iazyk. Obrazovanie. Kul'tura. Pp. 271–278. (In Russian)

Sabirova, A. I. (2019). *Leksicheskii uroven' poeticheskogo teksta (na primere iazyka poezii A. A. Feta)* [The Lexical Level of the Poetic Text (based on the language of A. Fet's poetry)]. Sovremennye problemy literaturovedeniia, lingvistiki i kommunikativistiki glazami molodyh uchenykh: traditsii i novatorstvo, pp. 349–355. (In Russian)

Skliar, E. S. (2009). *Mir emotsii v poezii A. A. Feta* [The World of Emotions in the Poetry of A. Fet]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. T. 15, No. 2, pp. 122–124. (In Russian)

Stekliannikova, S. Yu. (2019). *Peizazhnaya lirika F. I. Tyutcheva i A. A. Feta v nemetskih antologiakh vtoroi poloviny XX - nachala XXI v* [Landscape Lyrics by F. I. Tyutchev and A. A. Fet in German Anthologies of the Second Half of the 20th – Early 21st Centuries]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. T. 12, No. 2, pp. 351–356. (In Russian)

Syzranova, G. Yu. (2013). *Onomastika* [Onomastics]. 248 p. Tol'iatti, TGU. (In Russian)

Zhivogliadov, A. A. (2010). *Poeticheskaya funktsiia angliiskikh antroponimov v kontekste kluchevykh poniatii filologicheskogo analiza teksta* [Poetic Function of English Anthroponyms in the Context of Key Concepts of Philological Text Analysis]. Filologicheskie nauki, No. 1, pp. 98–109. (In Russian)

The article was submitted on 10.01.2021
Поступила в редакцию 10.01.2021

Ван Сыци,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
361612384@qq.com

Wang Siqi,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
361612384@qq.com